

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОБЗОРЫ

А. И. Изюмов, Л. Я. Косалс

Исследования полицейской коррупции в развитых, развивающихся и трансформирующихся странах как часть проблемы изучения неформальной экономической деятельности полиции

ИЗЮМОВ Алексей Игоревич — профессор факультета экономики бизнес-школы Университета Луисвилля, содиректор Центра изучения стран с развивающейся рыночной экономикой (Луисвилл, США).

Email: alexei@louisville.edu

КОСАЛС Леонид Янович — д. э. н., заместитель декана по научной работе факультета социологии, профессор кафедры экономической социологии ГУ ВШЭ (Москва, Россия).

Email: lkosals@hse.ru

В статье¹ анализируется научная литература и данные эмпирических исследований по проблеме неформальной экономической деятельности полиции в развитых, развивающихся и в трансформирующихся странах. Особое внимание уделяется причинам и механизмам функционирования полицейской коррупции. Сравнительный анализ ситуаций в выделенных группах стран показывает, что причины происхождения полицейской коррупции не являются одинаковыми. Благодаря контрастирующему примеру развитых стран удаётся не только увидеть разницу в масштабах и разнообразии форм полицейской коррупции в развивающихся и трансформирующихся странах, но и предложить некоторые меры по её снижению.

Ключевые слова: коррупция; милиция; полиция; неформальная экономика.

Российское общество сегодня недовольно работой милиции и предъявляет ей множество претензий, начиная с грубости в обращении с людьми и кончая взяточничеством, пытками, множеством иных преступлений. Чтобы успешно осуществить реформу милицейской системы, требуется понять социальные причины и механизмы, которые приводят к достаточно большому объёму отклонений в работе российской милиции. Для этого весьма полезно изучение имеющегося международного опыта исследований в разных странах, так как данная проблема не является уникальной российской, а встречается в большей или меньшей мере во многих странах.

В настоящее время российская милиция осуществляет значительный объём неформальной экономической деятельности как вполне социально одобряемой (например, работа охранником в магазине или частный извоз), так и откровенно криминальной (например, «крышевание» бизнеса или взятки за открытие и закрытие уголовного дела). Очевидно, что криминальная, в частности коррупционная, составляющая этой деятельности является наиболее опасной и требует специального внимания.

¹ Тема «Неформальная экономическая активность правоохранительных органов в постсоветских государствах: сравнительный анализ» была поддержана Центром фундаментальных исследований ГУ ВШЭ в 2009 г.

Коррупция в полицейской системе² это одно из проявлений теневой экономики и коррупции в обществе в целом, чему посвящена достаточно обширная экономическая и социологическая литература (см., например: [Shleifer, Vishny 1993; Saha 2001; Rose-Ackerman 2006; Silva, Kahn, Zhu 2007]). Если рассмотреть эту проблему применительно к полиции, то можно вести речь о четырёх основных подходах.

Во-первых, *о неоклассическом экономическом подходе*, в центре которого находится модель «Homo Economicus». Эта модель хорошо описывает рациональные мотивы поведения коррупционера, увеличивающего свои доходы с помощью коррупции [Becker 1968; Becker, Stigler 1974; Bowles, Gouppa 1997].

Во-вторых, *неоинституциональный экономический подход* (прежде всего модель «принципал–агент» и теория контрактов) [Shleifer, Vishny 1993; Fan, Lin, Treisman 2009].

В-третьих, *неоинституциональный социологический подход*, делающий акцент на укоренённость коррупционной деятельности, на то, что она включена в соответствующие социальные сети [Sobel 2002; Egbert 2006].

В-четвёртых, *«менеджеральный» подход*, объединяющий корпус исследований, которые изучают дефекты функционирования общественного сектора, связанные с мотивацией работников, коррупцией и бюрократизмом в нём, а также с его реформированием [Manning, Parison 2004; Miller, Ventura 2004; Macchiavello 2007].

За рубежом по теме экономической деятельности полиции проводились многочисленные эмпирические исследования. В частности изучение дополнительной занятости полиции в США выявило значительный объём официальных подработок, в которые вовлечены 20–90% полицейских в основном относительно невысокого ранга в различных городах США (см., например: [Brunet 2008]). Однако в таких работах речь идёт именно об официальной дополнительной занятости, которая уже более 30 лет регулируется достаточно чёткими и жёсткими профессиональными нормами (см., например: [Peach, Ruckman 1977]).

Иные результаты были получены российскими исследователями, которые показали огромный масштаб и разнообразные формы деятельности работников милиции на рынке — от простых подработок до «крышевания» бизнеса и осуществления инвестиционной деятельности. Причём в занятость такого рода вовлечены не только «нижние чины», но и сотрудники более высоких рангов, имеющие более высокие доходы. По полученным данным, масштаб этой деятельности стремительно вырос в 2000-е годы: примерно от 3 млрд долл. США в год до 30 млрд [Коленникова, Косалс, Рывкина 2004; ИНДЕМ 2005; Гудков, Дубин 2006; Kolennikova, Kosals, Ryvkina, Simagin, Wilson 2008].

Несмотря на отдельные интересные результаты, нет достаточно исчерпывающей картины причин и механизмов, вызывающих и поддерживающих экономическую деятельность полиции в странах, подвергшихся социально-экономической трансформации, её влияния на условия работы бизнеса. Нет также данных о сравнительной распространённости и особенностях её осуществления в различных странах, оценки того, в какой мере она укоренена в них.

² В широком смысле под коррупцией понимают любой случай поиска частной выгоды за счёт нарушения формально определённых обязательств [Porter, Warrender 2009].

Исследования, проведённые в развитых странах

Общая типология полицейской коррупции в развитых странах представлена в работе [Roebuck, Barker 1974], где выделены девять областей коррупции:

- коррупция власти;
- «откаты»;
- оппортунистическое воровство;
- принятие взяток;
- защита незаконной деятельности;
- помехи уголовному расследованию;
- прямая преступная деятельность;
- взятки внутри системы полиции;
- фабрикация улики.

Широкое понимание коррупции состоит в том, что любой случай «поиска частной выгоды за счёт нарушения формально определённых обязательств» является актом коррупции [Porter, Warrender 2009].

Более глубокое понимание «западной» коррупции может быть получено из работ, выполненных в рамках «подхода со стороны моральной целостности полиции» [Klockars, Ivković 2004]. Этот подход описывает моральную целостность полиции как состоящую из следующих четырёх компонентов [Ivković, Shelley 2008a]:

- качество официальных правил;
- качество выявления, расследования и дисциплинарных мер;
- способность преодолеть заговор молчания;
- социальная и политическая окружающая среда.

Изучение моральной целостности полиции часто включает в себя обследования, основанные на 11 вариантах коррупции: частное предпринимательство полицейских, принятие подарков, взяток на дорогах, оппортунистическое воровство, «откаты» от местных деловых людей, личные льготы и вознаграждения, ненадлежащее исполнение служебных обязанностей, избирательное сообщение о преступлениях, применение чрезмерной силы [Marché 2009]. Ненадлежащее исполнение служебных обязанностей охватывает действия, которые многие полицейские считают необходимыми, чтобы предотвратить или раскрыть преступления, и они могут заключаться в незаконных задержаниях, арестах, использовании ложных показаний [Goldschmidt 2008].

Масштабы полицейской коррупции в развитых странах весьма низкие. Там идёт постоянная борьба со многими незначительными формами полицейской коррупции, тогда как частота и масштабы «большой» коррупции существенно меньше, чем в развивающихся странах и странах с трансформирующейся

экономической и политической системой. В развитых странах граждане не ожидают, что могут потребоваться взятки, чтобы избежать штрафов на дорогах, остановить уголовное расследование или открыть бизнес. Расходы на коррупцию не принимаются во внимание при ведении бизнеса, и отношение к ней в обществе крайне негативное. Тем не менее полицейская коррупция в развитых странах существует, и вызвана она рядом факторов.

Классический экономический подход в этой сфере предполагает, что продажность должностных лиц встречается тем чаще, чем выше получаемая рента и меньше вероятность быть наказанным. Иначе говоря, когда выгоды совершения коррумпированного действия превышают потенциальные затраты. Для полицейских коррупционные возможности вытекают из особенностей их роли, которая предполагает, что именно они решают применять или не применять закон и как это сделать в том или ином случае. Поэтому они могут извлекать ренту из продажи или передачи этих своих прав и тогда законы, которые ведут к искажению работы рынка, приводят к росту потенциальных выплат, направленных на коррумпирование полицейских [Marché 2009]. Такой анализ позволяет понять условия, которые способствуют появлению коррупции. Например, в США наибольший уровень коррупции наблюдается в децентрализованных группах очень больших полицейских управлений. Маленькая группа по контролю за оборотом наркотиков в большом городе, действующая в условиях относительной анонимности и отсутствия надзора в ситуации больших коррупционных возможностей, будет «группой риска», в которой достаточно вероятны нарушения выполнения своих обязанностей [Goel, Nelson 2007].

Другим фактором, который ведёт к отклонению поведения полицейских от правовых норм, является ведомственное давление, направленное на рост «производительности», что характерно в сфере борьбы с наркотиками и торговлей оружием в районах с высокой преступностью. В интервью с американскими полицейскими, проводимыми исследователями-полицейским (что обеспечивает большую искренность ответов), выявляются такие мотивы отклонения от норм, как отрицательное отношение полицейских к правилам, позволяющим преступникам уйти от наказания в условиях, когда руководители и общественность требуют их поимки, а также удовлетворение от профессиональных достижений и внутригрупповое давление со стороны своих коллег [Goldschmidt 2008]. Часто это происходит в рамках малой группы, включающей людей, связанных групповой поручкой [Goel, Nelson 2007; Marché 2009]. Системные факторы полицейской коррупции в западных странах относительно слабы, поэтому отдельные преступления для личной выгоды встречаются чаще, чем «сетевая коррупция», охватывающая большие массы работников правоохранительных органов [Porter, Warrender 2009].

Исследования, проведённые в развивающихся странах

Иная ситуация с полицейской коррупцией наблюдается в развивающихся странах. В отличие от относительно социально неопасных форм коррупции в развитых странах в развивающихся весьма часто встречаются гораздо более серьёзные её формы: похищения с целью выкупа, убийства по найму, незаконный оборот наркотиков, вымогательство, рэкет и широко распространённое и социально неосуждаемое взяточничество [Eaton 2008; Davis 2006]. Высокие уровни коррупции в этих странах уменьшают экономический рост, прямые иностранные инвестиции и эффективность экономики в целом [Hunt 2007].

Масштабы и разнообразие полицейской коррупции в развивающихся странах несопоставимо больше, чем в развитых. В африканских и латиноамериканских странах они особенно велики. В Нигерии полицию считают «самой коррумпированной организацией в рамках очень коррумпированного государства в целом» [Aremu et al. 2008]. Коррупция в нигерийской полиции не только широко распространена, но также легко наблюдаема. Взятки на дорогах — типичный способ извлечения денег у граждан, что

сильно возмущает население Нигерии [Aremu et al. 2008]. В Аргентине доверие к полиции столь слабо, что в провинции Буэнос-Айреса число частных охранников выше, чем число полицейских. В Мексике из-за страха и недоверия к полиции потерпевшие не сообщают приблизительно о трёх четвертях всех преступлений. В Мексике, Боливии, Гватемале и Перу в последние годы зафиксирован рост числа судов Линча и других актов самосуда [Eaton 2008]. Один из острых эпизодов такого рода произошёл в Мексике в ноябре 2004 г., когда разъярённая толпа из сотен граждан линчевала двух полицейских, которые были предположительно ответственны за похищение двух детей в местной школе [Davis 2006].

В Перу жертвы преступления, то есть те, кто нуждается в полицейской помощи более всего, чаще всего вынуждены давать взятки полиции, чтобы получить соответствующие услуги, но даже и при этом им, как правило, уделяется наименьшее внимание [Hunt 2007]. Подобные и другие случаи демонстрируют, что полиция во многих развивающихся странах действует в пределах укоренившейся коррупционной культуры, а граждане не могут положиться на органы правопорядка, чтобы обеспечить свою безопасность. Это происходит из того, что взяточничество рассматривается как неизбежное свойство системы, а не вина определённых должностных лиц. Когда перуанская антикоррупционная группа провела опрос населения, чтобы определить наиболее популярные жаргонные выражения для взятки, менее половины опрошенных дали ответы с негативной коннотацией [Hunt 2007].

Главные причины широко распространённой полицейской коррупции в развивающихся странах исследователи ищут среди экономических и социальных факторов, таких как бедность и несправедливость, а наряду с ними — слабое развитие соответствующих социальных институтов и отсутствие демократического контроля [Aremu et al. 2008; Davis 2006]. С точки зрения организационной теории традиция коррупции может быть вызвана низким уровнем менеджмента, отсутствием общественного контроля, круговой порукой, статусными проблемами и сращиванием с криминалом. Дополнительно было выявлено, что полицейская коррупция замедляет социально-экономическое развитие, и это влияние усиливается за счёт укоренения коррупции в полицейской культуре, дефектов в организации полиции и ростом организованной преступности [Aremu et al. 2008].

На операциональном уровне один из главных стимулирующих факторов коррупции — недостаточная зарплата полицейских. Например, в Нигерии низкая зарплата, бедность, так же как дефекты отбора в полицию, называются в числе главных факторов коррупции [Aremu et al. 2008].

В то время как демократические институты в развитых странах способствуют уменьшению полицейской коррупции, в развивающихся странах переход от авторитаризма к демократии может иногда приводить к противоположным результатам. Так, в Мексике увеличение коррупции в 1990-х годах было вызвано демократизацией государства, осуществляемой через политическую децентрализацию и разделение ветвей государственной власти. Возникшая в итоге фрагментация полицейского и административного аппаратов усилила внутрирегиональные и бюрократические конфликты, в то время как конкуренция трех ветвей государственной власти препятствовала любым попыткам полицейской реформы. Как и в других развивающихся странах, «сокращение государства» мешало росту зарплат в общественном секторе и стимулировало полицейских участвовать в преступлениях. Это особенно относится к Мексике, где огромные деньги от торговли наркотиками широко используются для того, чтобы «купить» полицию [Davis 2006].

В то же время во многих развивающихся странах, особенно в Африке и Латинской Америке, полицейская коррупция усиливается чрезмерно иерархической структурой управления полицией и милитаризованным обучением, унаследованными от эпохи военной диктатуры [Aremu et al. 2008; Eaton 2008].

Исследования, проведённые в трансформирующихся странах

Степень полицейской коррупции в трансформирующихся странах (ТС) существенно различается. Можно выделить три группы таких стран: экономически более развитые государства Центральной Европы и Балтии (СЕВ), являющиеся членами Европейского союза; страны Юго-Восточной Европы (SEE); бывшие советские республики, в том числе Содружество независимых государств (СНГ)³.

По показателям полицейской коррупции и её восприятию в обществе, ориентированные на западные подходы к предотвращению коррупции страны СЕВ (такие, как Чешская республика) являются самыми близкими к модели развитых стран. Большинство стран SEE (например, Республика Босния и Герцеговина, прежде входившая в состав Югославии) сталкиваются с серьёзными трудностями по преодолению недавних гражданских конфликтов и страдают от очень высоких уровней полицейской коррупции. То же самое верно для большинства стран СНГ, в том числе и для России, где намного более длительное наследие коммунизма и распад общественного порядка во время переходного периода способствовали массовой и системной полицейской коррупции.

Общее происхождение полицейской коррупции в трансформирующихся странах связано с ролью полиции в коммунистической системе, где она являлась инструментом контроля над населением и его подавления со стороны правящей коммунистической бюрократии. В странах, где коммунистическое наследие преодолено и построены сильные демократические институты, преобладает демократическая модель полиции — она находится в услужении общества. Модель полиции в «разделённом обществе» с отсутствием общественного контроля над государством, естественно, создаёт возможности для злоупотреблений, взяточничества и т. д. [Gerber, Mendelson 2008]. Предполагалось, что с крахом коммунизма репрессивные функции полиции сменятся обеспечением потребности населения в безопасности, что является нормой в демократическом обществе. Однако авторитарные режимы, которые заменили коммунистическую диктатуру во многих из трансформирующихся стран, препятствовали тому, чтобы это случилось, и в значительной степени сохранили модель «разделённого общества» (как, например, в центральноазиатских странах СНГ).

Если в ТС с авторитарными режимами полиция по крайней мере подчинена государственной бюрократии, то в ТС с формально демократическими, но слабыми или коррумпированными государственными институтами полиция может стать бесконтрольной. В этом случае возникает так называемая модель хищнической полиции и коррупция в ней максимизируется, поскольку полицейские главным образом занимаются личным обогащением, а не защитой интересов населения. Полицейские используют своё положение, чтобы получить ренту в форме денег, товаров или услуг от населения и бизнеса [Gerber, Mendelson 2008]. Происхождение полицейской коррупции в трансформирующихся странах проиллюстрировано рисунком 1.

³ Страны СЕВ включают Чешскую республику, Эстонию, Венгрию, Латвию, Литву, Польшу, республику Словакия и Словению; SEE группа включает Албанию, Болгарию, Боснию и Герцеговину, Хорватию, Македонию, Черногорию, Румынию и Сербию; СНГ включает Армению, Азербайджан, Белоруссию, Казахстан, Киргизскую республику, Молдову, Россию, Таджикистан, Туркмению, Украину и Узбекистан (в 2009 г. Грузия отменила своё членство в СНГ).

Рис. 1. Происхождение полицейской коррупции в трансформирующихся странах

Широко распространённые коррумпированные действия полиции в трансформирующихся странах, которые сказываются на населении, включают вымогательство взятки, кражу и воровство. Злоупотребление силой часто становится инструментом для получения платежей. В России 25 % опрошенных в 2004 г. утверждали, что при столкновении с милицией были избиты её сотрудниками, а у 9 % опрошенных граждан милиционеры требовали взятку. Только 10,2 % опрошенных полагают, что милиция в России работает хорошо (Gerber, Mendelson 2008). Единственный институт, которому в России доверяют меньше, чем милиции, — это политические партии.

Зарабатывание на бизнесе считается более выгодным и является главной областью полицейской коррупции в ТС, особенно в странах СНГ. Полицейская коррупция, направленная на фирмы является, вероятно, самой широко распространённой в России, где много фирм сталкиваются с вымогательством «взятки выживания», чтобы избежать национализации или поглощения теми, кто связан с политическими элитами [Gerber, Mendelson 2008]. Говоря обобщённо, главная причина для высокого уровня полицейской коррупции в ТС — нехватка демократического контроля. Это особенно верно для стран, где полицейские продолжают выполнять репрессивные функции, типичные для коммунистического прошлого. Полицейская централизация, рассматриваемая в некоторых

развивающихся странах (Мексика, Аргентина) как способ преодоления коррупции, не выполняет эту роль в ТС, поскольку делает полицию ещё менее ответственной перед обществом и создаёт условия для её неправомερных действий [Davis 2006; Eaton 2008; Gerber, Mendelson 2008]. Как и в развивающихся странах, полицейская коррупция в ТС возникает из-за низких зарплат, плохого обучения, устаревшего оборудования, недостаточного обеспечения транспортом и связью.

Важная причина полицейской коррупции в некоторых из ТС (Россия, Хорватия) заключается в том, что их законодательство оценивает почти все виды дополнительной работы полицейских как неправомερные действия. Объявление вне закона такой дополнительной работы, как частный извоз или охрана магазинов, ведёт к тому, что растут другие формы неправомερных действий полиции, в результате чего число честных полицейских сокращается [Ivković 2005].

Высокий уровень полицейской коррупции в ТС поддерживается «круговой порукой» среди полицейских, которая очень сильна. Скажем, в Боснии 51 % опрошенных полицейских сообщили, что знали о случаях коррупции в полиции или что сами получали взятки. Однако только 35 % опрошенных сказали, что сообщат о другом полицейском, если будут знать о том, что он замешан в коррупции [Ivković, Shelley 2008b]. В большинстве ТС у полиции нет общего этического кодекса. Это особо важная проблема для стран, где сотрудники полиции недавно участвовали в войнах (как в бывшей Югославии и некоторых странах бывшего СССР) и привыкли к чрезвычайному уровню насилия и преступности [Ivković, Shelley 2008b].

И наконец, полицейские в большинстве ТС не получают антикоррупционной подготовки или правового образования. Исследование в Боснии и Герцеговине показало, что одна треть полицейских не мотивирована, чтобы выполнять основную полицейскую работу, а две пятых ориентированы на дополнительные заработки, возможность для которых открывает служба в полиции, в то время как одна пятая опрошенных соглашается, что для полицейского полностью приемлемо использовать служебное положение для достижения личной выгоды [Maljevic et al. 2008].

В развивающихся и трансформирующихся странах главная причина полицейской коррупции — это отсутствие подконтрольности полиции обществу. Население в этих странах часто не доверяет своей полиции, которая не может обеспечить людям даже видимость безопасности. В обеих этих группах стран полицейская коррупция часто сопровождается насилием, но в трансформирующихся странах преобладает экономическая коррупция. Полицейская культура поддерживает и защищает коррупцию, которая во многих сферах стала приемлемой для общества.

С точки зрения самих полицейских в развивающихся и трансформирующихся странах главный фактор коррупции — низкие заработки и отсутствие социальных льгот.

Заключение

Мы проанализировали научную литературу и имеющиеся данные эмпирических исследований по проблеме экономической деятельности полиции, чтобы показать, что эта деятельность в развитых, развивающихся, а также в трансформирующихся странах демонстрирует некоторые общие и специфические черты.

В развитых странах серьёзные коррупционные нарушения относительно редки и, как правило, являются изолированными инцидентами. Главная причина низкого уровня полицейской коррупции в развитых странах — демократический контроль общества над полицией. Принятые юридические и социальные нормы имеют антикоррупционную сущность, и по большей части коррупционные проявления носят индивидуальный, а не системный характер.

В большинстве развивающихся и трансформирующихся стран коррупция полиции носит массовый характер и сопряжена с серьёзными нарушениями, такими, как похищение для получения выкупа, убийство по найму, участие в незаконном обороте наркотиков. Вымогательство взяток у бизнеса, сговор с организованной преступностью, воровство очень распространены и, по сути, хорошо «встроены» в полицейскую культуру этих стран.

Главная причина развития нелегальной экономической деятельности полиции в развивающихся и трансформирующихся странах согласно изученной научной литературе — это отсутствие подконтрольности полиции обществу. Важные факторы — влияние организованной преступности и политической коррупции. Дефекты в обучении, образовании, найме, нехватка современного оборудования также способствуют более высоким уровням коррупции. Во всех странах имеет место отсутствие общественной мотивации (выполнение «благородного дела»), а круговая порука среди полиции укрепляют коррупцию.

Среди предлагаемых антикоррупционных мер в развивающихся и трансформирующихся странах большинство авторов отмечает усиление демократического контроля над полицией, необходимость ужесточения наказания за коррупцию. Неотвратимость и ясность наказания должны быть продемонстрированы, обсуждены и проведены в жизнь. Также необходимы изменения в структуре управления и организации. Чаще всего рекомендуется усилить централизацию как средство сокращения коррупции. Считается, что централизация может улучшить контроль за полицией, увеличить её подотчетность обществу и помочь провести в жизнь единые руководящие принципы, которые восстановят общественное доверие к роли полицейского, если его служба будет направлена на благо населения. Исключение представляет опыт США. Там организация полиции децентрализована, но широко распространены общественный контроль и сопротивление населения коррупции, что помогает удерживать её на относительно низком уровне.

Эффективная антикоррупционная реформа должна также включать улучшение оплаты работы полицейских, селективный отбор на полицейскую службу, строгое обучение, постоянное дальнейшее образование и повышение квалификации, а также обеспечение полицейских современным оборудованием. Дополнительная занятость полицейских должна быть не только позволена, но поощряема, если она находится в законных и разумных границах.

Основной путь снижения уровня полицейской коррупции в развивающихся и трансформирующихся странах — установление демократического контроля общества над полицией. В тех странах, где подобный контроль есть, социальные нормы носят антикоррупционный характер, массовая системная коррупция сходит на нет, и по большей части её проявления носят индивидуальный и изолированный характер.

Литература

Гудков Л., Дубин Б. 2006. Приватизация полиции. *Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссия*. 1(81): 58–71.

ИНДЕМ. 2005. www.indem.ru/corrupt/2005diag_press.htm

Коленникова О. А., Косалс Л. Я., Рывкина Р. В. 2004. Коммерциализация служебной деятельности работников милиции. *Социологические исследования*. 2004. 3: 73–83.

Aremu A. O., Pakes F., Johnston L. 2009. Locus of Control and Self-Efficacy as Means of Tackling Police Corruption in Nigeria. *International Journal of Police Science & Management*. 11 (1): 97–107.

- Becker G. S. 1968. Crime and Punishment: An Economic Approach. *Journal of Political Economy*. 76: 169–217.
- Becker G. S., Stigler G. J. 1974. Law Enforcement, Malfeasance, and Compensation of Enforcers. *Journal of Legal Studies*. 3: 1–18.
- Bowles R., Garoupa N. 1997. Casual Police Corruption and the Economics of Crime. *International Review of Law and Economics*. 17: 75–87.
- Brunet J. R. 2008. Blurring the Line Between Public and Private Sectors: The Case of Police Officers' Off-Duty Employment. *Public Personnel Management*. 37 (2): 161–174.
- Davis D. E. 2006. Undermining the Rule of Law: Democratization and the Dark Side of Police Reform in Mexico. *Latin American Politics and Society*. 48 (1): 55–86.
- Eaton K. 2008. Paradoxes of Police Reform: Federalism, Parties, and Civil Society in Argentina's Public Security Crisis. *Latin American Research Review*. 43 (3): 5–32.
- Egbert H. 2006. Cross-Border Small-Scale Trading in South-Eastern Europe: Do Embeddedness and Social Capital Explain Enough? *International Journal of Urban and Regional Research*. 30: 346–361.
- Fan C. S., Lin C., Treisman D. 2009. Political Decentralization and Corruption: Evidence from around the World. *Journal of Public Economics*. 93: 14–34.
- Gerber T. P., Mendelson S. E. 2008. Public Experiences of Police Violence and Corruption in Contemporary Russia: A Case of Predatory Policing? *Law & Society Review*. 42 (1): 1–44.
- Hunt J. 2007. How Corruption Hits People When They Are Down. *Journal of Development Economics*. 84 (2): 574–589.
- Ivković S. K. 2005. Police (Mis)Behavior: A Cross-Cultural Study of Corruption Seriousness. *Policing*. 28 (3): 546–566.
- Ivković S. K., O'Connor Sh. T. 2008a. The Contours of Police Integrity across Eastern Europe. *International Criminal Justice Review*. 18 (1): 59–82.
- Ivković S. K., O'Connor Sh. T. 2008b. The Police Code of Silence and Different Paths towards Democratic Policing. *Policing and Society: An International Journal of Research and Policy*. 18 (4): 445–473.
- Klockars C. B., Ivković S. K. 2004. Measuring Police Integrity. In: Hickman M. J., Piquero A. R., Greene J. R. (eds.). *Police Integrity and Ethics*. Belmont, CA: Wadsworth; 1.3–1.20.
- Kolennikova O., Kosals L., Ryvkina R., Simagin Yu., Wilson D. G. 2008. The «Economic activities» of Russian Police. *International Journal of Police Science and Management*. 10 (1): 65–75.
- Macchiavello R. 2007. Public Sector Motivation and Development Failures. *University of Oxford. Discussion Paper*. 332: 1–29.
- Maljević A., Datzer D., Muratbegović E., Budimlić M. 2008. Professional Police in Bosnia and Herzegovina: Case Study — Police Corruption. *European Journal of Crime, Criminal Law & Criminal Justice*. 16 (2): 209–224.

- Manning N., Parison N. 2004. *International Public Administration Reform. Implications for the Russian Federation*. Washington, D.C.: World Bank.
- Marché G. E. 2009. Integrity, Culture, and Scale: An Empirical Test of the Big Bad Police Agency. *Crime, Law and Social Change*. 51 (5): 463–486.
- Miller J. M., Ventura H. 2004. Evaluation of the Moscow Police Command College: A Note on the Benefits of a Professional/Cultural Exchange Program. *International Journal of Comparative Criminology*. 4 (2): 215–229.
- Peach J. A., Ruckman C. W. 1977. Establishing and Maintaining Professional Standards by the Police Executive for Secondary Employment. *Police Chief*. 44 (1): 26, 28–29.
- Porter L. E., Warrender C. 2009. A Multivariate Model of Police Deviance: Examining the Nature of Corruption, Crime and Misconduct. *Policing & Society*. 19 (1): 79–99.
- Roebuck J. B., Barker T. 1974. A Typology of Police Corruption. *Social Problems*. 21: 423–437.
- Rose-Ackerman S. (ed.). 2006. *International Handbook of the Economics of Corruption*. Cheltenham: Edward Elgar.
- Saha B. 2001. Red Tape, Incentive Bribe and the Provision of Subsidy. *Journal of Development Economics*. 65: 113–133.
- Shleifer A., Vishny R. W. 1993. Corruption. *Quarterly Journal of Economics*. 108: 599–617.
- Silva E. C. D., Kahn C. M., Zhu X. 2007. Crime and Punishment and Corruption: Who Needs «Untouchables»? *Journal of Public Economic Theory*. 9: 69–87.
- Sobel J. 2002. Can We Trust Social Capital? *Journal of Economic Literature*. XL (March): 139–154.